

Цинь Фэн, видя, что Ань Жуюй всё ещё не может забыть того кролика, почувствовал небольшую неловкость. Он положил в центр корзины для парки ком теста, который совсем не был похож на Маленького Серого, и сказал:

— Когда Маленький Серый будет готов, я решу, что только Сяо Юй сможет его съесть, а остальным нельзя.

Ань Жуюй с серьёзным видом добавил:

— И Ии тоже можно.

Цинь Фэн почесал ему нос и согласился:

— Да-да, только тебе и Ии.

Только тогда Ань Жуюй удовлетворённо кивнул.

Пареные булочки заняли целых пять корзин, более сотни штук, каждая из них была пышной, белой и мягкой. Поскольку в доме было много детей, Цинь Фэн также приготовил корзину сладких булочек, украсив их красными точками. Сначала он дал по одной Сун И и Ань Жуюю, которые полдня ждали, и отправил их есть в сторонку. Затем он положил несколько сладких булочек и одну корзину обычных, чтобы Ань Жубао отнёс их в дом Ань Хуа.

Ань Жубао не знал дороги, поэтому его повёл Сун Чу. Когда они добрались до дома Ань Хуа, тот находился в комнате, кормя птичек вместе с Чу Ли. Как и предполагал Цинь Фэн, в доме царил тишина, и печь была холодной.

Ань Жубао передал булочки и сказал:

— Мама волновался, что ты не справишься с готовкой, а у нас как раз получилось слишком много, вот и послал меня принести тебе немного.

Ань Хуа без лишних слов с благодарностью принял булочки и пригласил их войти.

Двор дома Ань Хуа был небольшим, с одной главной комнатой и двумя боковыми. Главная комната была разделена на три части: центральный зал и две спальни по бокам. Крыша, как и у большинства домов в деревне, была покрыта соломой, а двор зарос сорняками, что придавало ему несколько запущенный вид. Однако внутри было довольно уютно: кан (печь) был нагрет, а на полу стоял жаровня. Чу Ли, одетый в тонкую ватную куртку, лежал на кане, играя с птичкой в клетке. Увидев, что Сун Чу вошёл вместе с Ань Жубао, он сразу же сел и, улынувшись, крикнул:

— Братец Чу!

Сун Чу подошёл, погладил его по щеке и передал сладкую булочку. Чу Ли с жадностью принялся есть, набивая щёки, словно маленький хомячок. Ань Хуа налил воды Ань Жубао и Сун Чу, а затем дал чашку Чу Ли. Тот, откусив немного булочки, протянул её Ань Хуа:

— Сладко, вкусно, Хуа, попробуй.

Ань Хуа откусил маленький кусочек и велел ему доесть самому. Чу Ли продолжил есть.

Ань Хуа тоже взял булочку и, съев её, с чувством сказал:

— Когда моя мама был жив, каждый год он готовил много булочек. У него был талант, они получались особенно вкусными. С тех пор как папа и мама ушли, я больше не ел таких вкусных булочек. Передайте мою благодарность дяде и тётё.

Его дядя и тётя жили в деревне, но за все эти годы это был первый раз, когда кто-то о нём вспомнил.

Ань Жубао и Сун Чу не задержались надолго в доме Ань Хуа и вскоре ушли. Затем они отнесли немного булочек в дом Ань Лина. Когда они вернулись домой, уже стемнело, и на ужин снова были булочки. Лу Мин также дала им несколько булочек, которые она приготовила сама. Лу Мин была искусной хозяйкой, и её булочки были разных форм, включая фигурки животных. Ань Жуюй сразу же влюбился в них, оставив своё творение «Маленький Серый» в стороне.

Справившись с приготовлением теста, Цинь Фэн без труда справился с варкой мяса и жаркой шариков. Особенно удались шарики, так как Лу Мин принесла много своих лепёшек гэчжа. Несколько дней назад они купили свежий тофу в деревенской лавке, и он уже заморозился. Цинь Фэн нарезал свинину, редьку, лепёшки и тофу на мелкие кусочки, смешал их с мукой, приправил и пожарил целую миску. Как обычно, он отправил немного Ань Хуа, и вся семья ела с таким аппетитом, что на ужин уже не осталось места.

Здесь тридцатый день года, как и в прошлой жизни Ань Жубао, был временем прощания со старым и встречи нового, хотя назывался он по-другому — «Ван Суй», что означало «старый год забыт, новый начинается». Традиции были в целом похожи: нужно было убрать дом, вымести пыль, поменять изображения духов-хранителей на дверях и повесить талисманы из персикового дерева. Поэтому семья встала рано, немного посидела вместе, после чего Ань Жубао повёл Сун Чу обратно в западную комнату.

Снег всё ещё шёл, но был несильным. За три дня он покрыл землю лишь тонким слоем, но было скользко. Ань Жубао осторожно вёл Сун Чу, и, когда они уже подходили к двери, внезапно услышали стук в ворота.

Жители деревни рано ложились спать, поэтому ночные визиты были редки. Ань Жубао, услышав настойчивый стук, подумал, что у кого-то случилась беда, и, попросив Сун Чу войти внутрь, сам взял фонарь и пошёл открывать.

Открыв ворота, Ань Жубао замер. На пороге стояло несколько человек, впереди — пожилой мужчина, который, увидев его, с волнением произнёс:

— Бао... молодой господин, наконец-то... наконец-то мы нашли вас.

Свет фонаря был тусклым, но всё же можно было разглядеть, что все они были покрыты пылью дороги, дрожа от холода. Ань Жубао, увидев это, поспешил впустить их и повёл во внутренний двор, прямо к двери восточной комнаты.

В восточной комнате Сун И и Ань Жуюй уже спали, а Ань Сюань и Цинь Фэн как раз собирались лечь. Услышав стук, Ань Сюань накинул одежду, взял свечу и пошёл открывать. Увидев Ань Жубао, он спросил:

— Что случилось? Ты что-то забыл?

Ань Жубао тихо ответил:

— Папа, дядюшка Фан пришёл.

Дядюшка Фан, настоящее имя которого было Фан Либэнь, был управляющим в доме Ань в городе Юйсин. Он проработал в семье более тридцати лет и всегда был предан. Если бы не упадок семьи Ань, Ань Сюань, беспокоясь о здоровье дядюшки Фана, не позволил бы ему последовать за ними в деревню Циншань. Услышав имя дядюшки Фана, Ань Сюань подумал, что ослышался, и переспросил:

— Кто? Кто пришёл?

Тогда из-за спины Ань Жубао раздался знакомый старческий голос, слегка дрожащий:

— Молодой господин, это я, ваш старый слуга. Я пришёл к вам.

Дядюшка Фан видел, как рос Ань Сюань, и их связывала глубокая привязанность. Услышав его голос, Ань Сюань испытал одновременно удивление и радость. Глаза его наполнились слезами, и он сказал:

— Дядюшка Фан? Как вы сюда попали?! Входите, входите.

Ань Жубао задул фонарь и провёл всех в восточную комнату. Цинь Фэн также вышел, накинув одежду. Увидев дядюшку Фана, он воскликнул:

— Молодой господин!

Цинь Фэн был рад его видеть и пригласил сесть, но дядюшка Фан отказался, стоя в стороне и сказав остальным:

— Ну же, поклонитесь господину, молодому господину и супругу.

Он служил Ань Ваньи много лет, и для него Ань Сюань был «молодым господином», а остальных так называть не следовало.

В группе дядюшки Фана было пять человек: сам дядюшка Фан, его супруг Хань Ши, молодая пара Фан Цзяньчэн и Чжао Юй, а также их маленький сын. Услышав приказ дядюшки Фана, трое взрослых начали кланяться. Ань Сюань и Цинь Фэн сказали:

— Не нужно.

Но дядюшка Фан настаивал, и им пришлось принять поклоны.

Ань Жубао провёл здесь несколько месяцев, из которых лишь чуть больше месяца был в Юйсине, и большую часть времени болел. Он родился в демократическом обществе и не придавал особого значения иерархии. Увидев, как трое кланяются Ань Сюаню и Цинь Фэну, а затем собираются поклониться ему, он поспешно отмахнулся и уклонился.

Когда они поднялись, Ань Жубао принёс несколько стульев и поставил их внизу. Дядюшка Фан кратко представил остальных: его супруга Хань Ши, их сын Фан Цзяньчэн, его супруг Чжао Юй и их маленький сын Фан Жун.

У дядюшки Фана в Юйсине был дом, и когда семья Ань уехала, они оставили ему некоторую сумму денег, рассчитывая, что он сможет жить без особых трудностей. Но менее чем через полгода они всей семьёй пришли сюда, и, судя по всему, искали убежища. Ань Сюань был озадачен и, когда они устроились, спросил:

— Дядюшка Фан, у вас что-то случилось?

Дядюшка Фан вздохнул и ответил:

— Не говорите. С тех пор как вы уехали, всё пошло наперекосяк. Сначала у Чжао Юя были сложные роды, чуть не закончившиеся трагедией. Затем Цзяньчэн, который работал мелким управляющим в нашей бывшей рисовой лавке, после смены хозяина был понижен до простого работника. Это ещё можно было пережить, но его постоянно притесняли. В конце концов он уволился и попытался найти другую работу, но нигде не задерживался дольше десяти дней. Даже грубую работу, вроде переноски тяжестей, он не мог удержать. Так прошло несколько месяцев, и улучшений не было. Недавно в нашем доме загорелся сарай, и огонь уничтожил большую часть двора. К счастью, никто не пострадал. Я подозреваю, что кто-то не хочет, чтобы мы оставались в Юйсине, и, видимо, не даст нам спокойно жить. Вот мы и решили всей семьёй прийти к вам.

<http://bllate.org/book/16457/1493101>